

Екатерина Баскова

Семь

Екатерина Баскова

Семь

«Автор»

2026

Баскова Е.

Семь / Е. Баскова — «Автор», 2026

В городе, где каждый в двадцать лет должен назвать число — от нуля до пятидесяти, — это число становится твоей лицензией на чужую жизнь. Герой просыпается в день своего совершеннолетия, зная, что выбор неизбежен. Ноль сделает его беззащитным. Пятьдесят — палачом с отсрочкой. Семь кажется ему компромиссом. Но, вписывая цифру в бланк под взглядами Вопрошающих и толпы за окном, он понимает: первая жизнь, которую он отнимет, уже принадлежит ему. Это его собственная — та, в которой он ещё верил, что можно не выбирать. Короткая, ледяная история о цене взросления в мире, где закон измеряется смертями, а тишина утра тяжелее любого приговора.

© Баскова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Баскова

Семь

Скрип половицы вырвал меня из сна. Я лежал, не открывая глаз, слушал, как комната наливается тишиной. Горло саднило, язык присох к нёбу, под щекой простыня отсырела и холодила. За стеной кто-то кашлянул — и сразу затих, будто испугался собственного звука. На столе, в сером прямоугольнике окна, темнела кружка с чаем. Я не помнил, когда налил. Пакетик разбух, нитка прилипла к фарфору, на поверхности затянулась мутная плёнка.

Скрип повторился. Медленный, осторожный. Я сел, не зажигая света. Та половица у входа всегда выдавала чужих. Прежние хозяева умерли здесь с двойкой на руках — пережили свой срок и почти всех соседей. Дом будто не знал, чей он теперь. Стены хранили запах сырой штукатурки, чужого табака и валерьянки.

За окном висело утро — белое, выпцветшее, как старая простыня. От стекла исходил холод даже на расстоянии, рама вздрагивала от ветра. Внизу, на площади, уже толпились. Не много — несколько фигур у фонаря, дворник с метлой, женщина в длинном пальто, двое пацанов у ларька. Делали вид, что ждут автобус. Но все смотрели на наш дом. Сегодня мне стукнуло двадцать.

Я провёл ладонью по лицу. Кожа была влажная и липкая. В двадцать лет надо назвать число, и город чует это острее, чем любой календарь. Кто-то заранее зашторивается, кто-то, наоборот, выходит во двор — не пропустить момент. Вчера соседка с третьего этажа сунула под дверь банку варенья. Без записки. Крышка была плохо закручена, сироп вытек на коврик, оставил багровую лужу. Я наступил в неё ночью и долго оттирал подошву в ванной, пока вода не стала розовой.

Шаги на лестнице раздались около девяти. Гулкие, с железным пристуком на каждой ступени. В доме разом стихло. Даже трубы перестали гудеть. Я припал к глазку: двое. Серые пальто, папки, тонкие перчатки. У мужика на воротнике болталась белая нитка — он не замечал. Баба стояла чуть сзади, ровно, как палка у крыльца. Их ботинки с подковками оставляли на полу сырые следы.

Я открыл дверь раньше, чем они постучали.

Мужик глянул на меня, потом на номер квартиры. Сверил, хотя и так было ясно.

— Доброе утро, — сказал он. Голос сухой, с хрипотцой — будто он сто раз повторял одно и то же в чужих прихожих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.